— "Отрицательно", — прошептал один из ученых, и вздохи разочарования заполнили комнату. Люди с мрачными лицами опустили головы, понимая, что надежды на мальчика не оправдались. — "Ему уже десять лет. Если он до сих пор не проявил никаких способностей, то, как мы все знаем, у него нет будущего. Он — чистое разочарование... Честно говоря, я возлагал большие надежды на этот проект", — сказал один из них, глядя на остальных.— "Какой позор! Ребенок, чьи родители были великими Чернокнижниками, оказался бесполезным?", — воскликнул другой, и группа замолчала, переваривая эту мысль.Мужчина средних лет, глядя на мальчика, лежащего на больничном столе, тяжело вздохнул: — "Похоже, мы зря потратили время на него. Как жалко!"Трое ученых обсуждали ситуацию за стеклянной стеной, где на кровати лежал десятилетний мальчик. В его руку был вставлен шприц, подключенный к огромной машине. К его груди были прикреплены шланги с липкими наклейками. Комментарии о малыше летали повсюду, но мальчик, заключенный в звуконепроницаемую клетку, не слышал их. Однако он видел их разочарование, презрение и зловещие взгляды. Его маленькие пальчики сжались в кулак, пока он тревожно ждал.У мальчика были длинные серебристые волосы, которые спускались до плеч, свидетельствуя о том, что он давно не стригся. Он был одет в белый больничный халат, который доходил до середины его бедер. В отличие от других детей его возраста, у него не было ничего трогательного или счастливого в его виде. Он выглядел напряженным и испуганным, его темно-синие глаза были полны смешанных чувств.— "Больше нет необходимости держать его здесь. Мы должны сообщить генералу Максвеллу о его состоянии. Уберем ребенка отсюда, чтобы мы могли перейти к более важным проектам", — предложил ученый средних лет, глядя на группу, надеясь на поддержку.— "Действительно, этот ребенок бесполезен", — подтвердил другой, и двое других людей кивнули в унисон, выражая свое согласие.Ученые вызвали медсестру, чтобы она забрала мальчика, и покинули лабораторию. Один из ученых, оглянувшись на мальчика в стеклянной комнате, вздохнул, чувствуя жалость к нему. Как жаль, что он родился без каких-либо сил.— "Медсестра, отведите его обратно в палату", — сказал ученый и, сделав это заявление, покинул лабораторию.Медсестра вошла в палату, подошла к мальчику и вынула шприц из его руки: — "Пойдем", — сказала она, и мальчик, вздрогнув, встал и молча последовал за ней.Они вошли в маленькую палату, где была только кровать. Окон не было, и комната напоминала металлическое купе поезда. Пол, потолок и дверь были сделаны из самого прочного металла, доступного на планете. Медсестра оставила мальчика внутри, заперла дверь и ушла, не проявляя никаких эмоций.— "Генерал, доктор Рао на линии", — сказал солдат, подходя к человеку в военной форме и передавая ему телефон.— "Доктор Рао, как прошел тест? Развил ли мальчик какие-нибудь способности?", — спросил генерал Максвелл, не скрывая своего нетерпения.Доктор Рао стоял у окна, глядя за пределы учреждения: — "Результаты отрицательные, генерал. У мальчика все еще нет никаких способностей, и я боюсь, что мы оба знаем, что их никогда не будет", — сказал он. — "Ему уже исполнилось десять, и вы знаете, что никто не может развить способности после того, как исполняется 10 лет", — продолжил он, делая паузу перед окончательным вердиктом: — "Это провал".Доктор Рао был одним из трех ученых, которые провели тесты на мальчике. Наступило неловкое молчание, прежде чем генерал Максвелл снова заговорил: — "Мы держали его в учреждении в течение пяти лет в надежде, что у него будут такие же способности, как у его родителей, но я думаю, что это было бесполезное усилие", — сказал он, глядя вниз.— "Вы хотите забрать этого мальчика? Он уже бесполезен", — спросил доктор Рао. Подумав немного, он снова открыл рот, чтобы сделать предложение: — "Если вы не возражаете, тогда у нас есть предложение", — сказал он и подождал ответа генерала.— "Что?", — почти мгновенно переспросил генерал Максвелл.— "Мы можем сделать его подопытным для нашего исследования здесь, то есть, если он вам не нужен", — предложил доктор Рао, потягивая кофе.— "Да, делай, как захочешь. Этот мальчик в любом случае бесполезен для нас", — сказал генерал Максвелл, прежде чем отключить связь.В комнате воцарилась тишина, которую через несколько минут нарушил сам генерал Максвелл: — "Марк, у тебя ведь нет ребенка, верно?", — спросил он солдата, который стоял позади него,

передавая телефон обратно.— "Нет, сэр. Я еще даже не женился", — ответил Марк. Он был несколько озадачен тем, почему ему задали подобный вопрос.— "Ты бы хотел иметь ребенка, если бы он был бесполезен?", — спросил генерал Максвелл, глядя прямо на Марка.— "Я не понимаю, сэр", — ответил Марк, еще больше смутившись.— "Зейл Азарел, сильнейший Вариант в истории человечества и величайший Чернокнижник, когда-либо существовавший", — прокомментировал генерал Максвелл. — "Он был обладателем как элементальной силы Темной Молнии, так и Физической Силы Усиления. Обе его силы были S-ранга", — добавил он далее, объясняя подробнее.Марк попытался понять, почему генерал Максвелл говорил о Зейле Азареле, но ему это не удалось. Была ли вообще необходимость говорить о нем?Вероятно, в этом мире не было ни одного человека, который не знал бы о Зейле Азареле. Не обращая внимания на замешательство на лице Марка, генерал Максвелл продолжил:— Его жена Кларисса, сильнейший Чернокнижник своего времени и обладательница двойной силы стихий, Силы A-Ранга Управления Ветром и силы S-Ранга Разложения. Ты ведь знаешь этих двоих, верно?— Да, сэр. Они были героями человечества. К сожалению, они умерли пять лет назад, — сказал и кивнул Марк.— Да. Они были особенными. Я подумал, что у их сына тоже может быть какой-нибудь дар. Вот почему я вложил в него так много усилий. Хотя, я был неправ. Если бы он обладал хотя бы частицей способностей своих родителей, он был бы большим преимуществом. Но он бесполезен, — объяснил генерал Максвелл.— Их сын оказался пустой тратой времени, у которого нет сил. Я верю, что если бы Зейл и Кларисса были живы, они тоже не хотели бы такого сына, — сказал генерал Максвелл, глядя в окно. — Я прав, не так ли?— Да, сэр, — ответил Марк, хотя не соглашался с этими суждениями и предположениями. У него не было других вариантов поступить иначе, так как генерал Максвелл был его начальником, и было бы нехорошо обидеть его.

http://tl.rulate.ru/book/54988/1566788